

Даже если на севере был Чжоу, а на юге — Чэнь, каждый из которых держится отдельно, цзянху не делится на север и юг, так как Поднебесная существует как одно целое.

Поэтому безудержное развитие секты Хэчуань и буддистов встревожила не только людей из северных сект, — даже Институт Линьчуань почувствовал угрозу.

Собрание испытания Меча, естественно, давало наилучшую возможность различным школам и сектам установить связь друг с другом. Институт Линьчуань был заинтересован в союзе, поэтому послал Чжань Цзыцяня прощупать почву. Если бы И Бичэнь согласился признать лидерство Института Линьчуань, союз был бы сродни воде, которая сама себе прокладывает русло. К тому времени объединенные силы последователей конфуцианства и даосизма значительно сдержали бы рост секты Хэчуань и буддийских сект.

Однако путешествие Чжань Цзыцяня шло не гладко. И Бичэнь, очевидно, не мог и не хотел уступать другим. Чжань Цзыцяню суждено было вернуться с пустыми руками.

Без участия конфуцианских сект Собрание испытания Меча неизбежно теряло краски.

Шэнь Цяо выслушал эту историю от начала до конца и сказал, покачав головой:

— Поскольку есть общая цель, почему нужно чрезмерно беспокоиться о том, кто ведет, а кто следует?

Чжань Цзыцянь горько улыбнулся.

— Не все могут быть такими, как даочжан Шэнь, который не придает значения таким вещам за пределами собственной личности, как пустая репутация. Теперь, когда гора Сюаньду находится под крылом Тузцуэ, храм Чуньян думает, что сможет удержать позицию первой даосской секты в Поднебесной, в то время как моя секта, Институт Линьчуань, является предводителем конфуцианских сект. Конфуцианство и даосизм совершенно разные, драконы и фениксы не могут прийти к согласию. Как кто-либо из них может согласиться быть зеленым листом на вторых ролях?

Шэнь Цяо нахмурился и ничего не сказал.

Как и сказал Чжань Цзыцянь, Жуянь Кэхуэй и И Бичэнь были великими мастерами своего поколения. Вес союза не мал, и кто бы ни был его лидером, другому определено будет не по себе. Более того, они оба являются главами сект и представляют соответственно конфуцианскую и даосскую школы. Никто не даст так легко поставить свою секту в положение неполноценной и подчиненной. Нахождение на руководящей должности — это не только вопрос сохранения лица, но и изменения статуса учений школы.

— И Бичэнь, должно быть, не принял этого.

— Верно. Выслушав причину моей поездки, И Бичэнь отверг предложение о союзе. Я полагаю, что мой учитель уже предвидел такой исход, поэтому он отправил в это путешествие только меня, а не моего младшего брата или кого-то еще. Но ни для кого не секрет, что И Бичэнь хочет заключить союз, чтобы противостоять секте Хэуань и буддийским сектам. Рано или поздно они узнают об этом. Боюсь, что завтрашнее Собрание испытания Меча породит рябь на спокойной глади воды. Хотя даочжан Шэнь даос, он не ведет дружбы с храмом Чуньян, так почему бы ему не отправиться со мной в Институт Линьчуань? С тех пор, как мы расстались в резиденции Су, мой младший брат безудержно восхваляет даочжана Шэня. Уверен, он будет вне себя от радости, если снова увидится с вами.

Шэнь Цяо улыбнулся и сказал:

— Большое спасибо Чжань Цзыцянь за добрые намерения, но этот бедный даос должен остаться.

— Почему? - с любопытством спросил Чжань Цзыцянь.

— Даосские секты связаны общей судьбой. Беда коснется не только храма Чуньян. Если храм Чуньян столкнется с захватом со стороны секты Хэуань, катастрофа вскоре постигнет и другие секты. Кроме того, я уже обещал секте Бишан свою помощь в Собрании испытания Меча.

— Если так, то выхода нет. Боюсь, что желание И Бичэня поспособствовать союзу на этот раз ни к чему не приведет, - на лице Чжань Цзыцяня отразилось сожаление.

— Храм Чуньян сейчас процветает с каждым днем, его масштаб и авторитет не уступает горе Сюаньду. Вполне разумно предположить, что немало людей захотят перейти на его сторону.

— Хотя это так, не все разделяют одни и те же чувства и намерения. Не говоря уже обо мне, даочжан Шэнь может просто взглянуть на братьев семьи Ван. И Бичэнь лично пригласил их в главный зал с намерением привлечь на свою сторону, но они неизменно продолжали повторять, что Собрание испытания Меча было их единственной целью приезда. Они ни словом не обмолвились о заключении союза. Очевидно, что они рассматривают храм Чуньян как одинокую руку, которая не в состоянии хлопнуть в ладоши. Они всего-навсего собираются занять позицию стороннего наблюдателя, отказываясь быть вовлеченными в водоворот событий.

Он был очень добродушным человеком. Хотя он является последователем конфуцианства, его позиция не радикальна, а между слов ощущается некоторое сожаление о ситуации храма Чуньян. Как если бы он уже предвидел, что на завтрашнее Собрание испытания Меча обрушатся непрекращающиеся ветра и волны, которые приведут к мрачному и безнадежному концу. Оба человека горестно вздохнули. Чжань Цзыцянь снова упомянул живопись и пригласил его посетить Институт Линьчуань однажды. Шэнь Цяо, естественно, согласился.

Сразу после ухода Чжань Цзыцяня братья Су нанесли еще один визит в дом. Причиной их

визита было желание поблагодарить Шэнь Цяо за помощь в Чанъане. Хотя на данный момент семья Су укрывалась на горе Цинчэн, их основа в Чанъане не была полностью разрушена. Когда придет время, они в конце концов вернуться.

Кроме того, многие другие секты прислали приглашения, желая встретиться с Шэнь Цяо лично.

Только тогда он осознал, что, сам того не подозревая, он больше не был бывшим главой секты горы Сюаньду, который остался ни с чем в цзянху и на которого смотрели с насмешкой и презрением. Теперь упоминание имени Шэнь Цяо чаще вызывало ассоциации с его битвой в Чанъане против нескольких противников сразу. Поскольку расширения секты Хэхуань опасались все, история о том, как Шэнь Цяо предал мечу жизни двух старейшин секты Хэхуань, становилась все более и более обсуждаемой.

Очевидно, это был результат, которого Шэнь Цяо не ожидал. Не зная плакать ему или смеяться, он вежливо отказывался от всех визитов один за другим на основании, что уже вечерело. Проводив Су Вэя и Су Цяо, он в одиночестве медитировал в доме, ожидая прихода следующего дня

На следующий день, на рассвете, в дом принесли горячую воду для умывания и завтрак. Шэнь Цяо привел себя в порядок и как раз собирался покинуть свой дом, когда Чжао Чиин снаружи уже постучалась в его дверь. Они вдвоем вышли вместе, чтобы направиться в главный зал.

— Где Фань Юаньбай и остальные?

— Они уже отправились за своими номерными знаками. Если все пройдет без происшествий, то их, вероятно, распределят в первый раунд.

Шэнь Цяо все еще не совсем понимал правила и нормы Собрания испытания Меча, поэтому воспользовался возможностью расспросить о них.

— Когда мы прибыли вчера, ученики храма Чуньян регистрировали имена всех участников и соответствующие им секты. Сегодня они отсортируют имена в соответствии с порядком прибытия, а затем представят реестр людям из дворца Люли. Дворец Люли рассмотрит достижения каждого человека в боевых искусствах цзянху и сгруппирует тех, у кого схожие уровни способностей, для участия в одном раунде. Если у кого-то нет намерения участвовать, то следует заранее уведомить дворец Люли сегодня, чтобы его имя было удалено и заменено на чье-то другое. Однако это правило применимо только к обычным ученикам. Такие люди, как мы, обычно не включаются в список, если только кто-то добровольно не попросит принять участие в состязании.

— Достижения людей в боевых искусствах цзянху могут быть не ясны даже им самим. Дворец Люли так уединен, откуда у них подобная информация?

— Я тоже задаюсь этим вопросом, – Чжао Чиин улыбнулась. – Но я думаю, что они только делают смутные выводы на основе информации, полученной со всех сторон. Это также одна из причин, по которой они проводят Собрание испытания Меча: чтобы правильно и основательно составить рейтинги. Говорят, что глаза людей дворца Люли пронзительные и знающие, словно пылающие факелы. Только взглянув на навыки человека, они могут оценить уровень его боевых искусств в цзянху. Любой, кто был свидетелем того, как они проводят свои наблюдения, остался впечатлен. Десять лет назад у меня не было возможности увидеть это лично, поэтому на этот раз я обязательно буду смотреть внимательно, чтобы расширить свой кругозор.

Разговаривая, они прошли внутренний двор в задней части храма Чуньян и прибыли в главный зал.

К этому времени прибыло уже много людей. В отличие от вчерашнего простора, главный зал теперь был заставлен ковриками для сидения и мягкими подушками, все из которых были разбросаны в живописном беспорядке. Все двери главного зала были открыты, так что те, кто сидят внутри зала, смогут получить четкое представление о раундах, которые будут проходить снаружи, не будучи во власти погоды.

Вчера Чжань Цзыцян досрочно откланялся, а братья Ван не были заинтересованы в союзе. Шэнь Цяо и Чжао Чиин изначально ожидали, что сегодня придет не так много людей. Кто бы мог подумать, что при беглом взгляде добрых восемьдесят процентов из всех тысяч мест в главном зале окажутся заполненными. Прибывшие секты также были очень разнообразны, включая такие небольшие секты и семьи, как Врата Фэйсянь и Вилла Циньян, а также секты, которые находились между первым и вторым рангом, как секта Цзюхуа и секта Меча Чися. Несмотря на то, что наиболее известные конфуцианские и буддийские школы, как Институт Линьчуань и секта Тяньтай, не присутствовали, это никак не уменьшало зрелищность события.

Чжао Чиин и Шэнь Цяо заняли свои места. Пониженным голосом она сказала:

— Учитывая талант Ли Цинъюя, он наверняка займет первое место сегодня, поэтому если И Бичэнь к тому моменту предложит союз, он сможет получить вдвое больший результат, приложив половину усилий.

Шэнь Цяо кивнул в знак согласия, поскольку думал так же.

И Бичэнь подошел с группой своих учеников. Он обменялся любезностями с толпой, после чего громким голосом сказал:

— Большое спасибо всем вам за то, что смогли выкроить время и посетить собрание. Собрание испытания Меча проводится раз в десять лет. На этот раз дворец Люли позаимствовал наш бедный храм в качестве места проведения, и храм Чуньян глубоко польщен этой привилегией. Мы с нетерпением ждем, когда все узнают друг друга ближе с помощью боевых искусств. Пожалуйста, ведите себя надлежащим образом и действуйте умеренно, чтобы не навредить мирной атмосфере!

Голос И Бичэня был мягким, не слишком высоким, не слишком низким, но передавался с помощью его внутренней силы, так что никто в аудитории не мог пропустить его слова, и все они могли ясно слышать его.

Сказав это, он отступил на полшага и представил толпе женщину в пурпурном, стоявшую рядом с ним.

— Это Юань Цзысяо из дворца Люли.

Многие люди только слышали о репутации дворца Люли, но никогда не видели никого из его учеников своими глазами. Прямо сейчас, увидев, что знаменитый дворец Люли прислал женщину в качестве официального судьи на Собрание испытания Меча, они разинули рты и вытаращили глаза, не в силах сдержать своих сомнений по этому поводу.

— И Бичэнь, не то чтобы мы не доверяли вашему доброму имени, но Собрание испытания Меча проводится раз в десять лет, и в цзянху нет никого, кто не признает или не ждет с нетерпением рейтинга боевых искусств. На этот раз собрание не только проводится заранее, они также прислали всего одну женщину в качестве своего представителя. Это не только демонстрирует их презрение к нам, это также выражает их презрение к вам!

— Да, разве это не означает, что дворец Люли так боится влияния секты Хэчуань и буддистов, что готов послать только слабую женщину, чтобы выставить нас дураками?

— Правильно! В чем тогда вообще смысл этого Собрания испытания Меча, с таким же успехом мы могли бы просто вернуться домой и поспать!

Стоило одному начать, как остальные, естественно, последовали его примеру. Вскоре сомнения и подозрения поднялись со всех сторон. Ситуация несколько вышла из-под контроля, и ученики храма Чуньян не могли не смотреть на своего учителя с тревогой в глазах.

— Ваше имя — Вэй Гаофэй, вы родом из Врат Фэйсянь. Вы хорошо владеете саблей, набор искусств Врат Фэйсянь «Пустотное Небо» был отработан вами до совершенства, — женщина в фиолетовом, стоявшая рядом с И Бичэнем, внезапно заговорила. Ее голос был похож на столкновение нефритовых камней, эхом отдаваясь в зале. Хотя он был чистым и приятным на слух, он также был ледяным и лишенным даже намека на эмоции, и не содержал никаких следов сдерживаемого гнева из-за того, что на нее несправедливо напали с сомнениями.

— Верно. И что с того? — молодой человек, который начал серию вопросов, на мгновение был ошеломлен, а затем ответил в прежнем духе встречным вопросом.

— Однако ваша техника владения саблей имеет фатальный недостаток, препятствие, которое вы не можете преодолеть, как бы ни старались. В конце концов, вы не в состоянии постичь суть сабли и довести ее до пика. Именно это поспособствовало вашему поражению в вашем предыдущем поединке с Ци Вэем из секты Лунмэнь.

Лицо Вэй Гаофэя резко побледнело.

— Ты... Как ты узнала?

Юань Цзысяо проигнорировал его и холодно продолжила:

— Набор сабельных искусств «Пустотное Небо» требует скорости и безжалостной точности. Однако ваше запястье недостаточно гибкое, поэтому вам не хватает скорости. Независимо от того, насколько искусны ваши навыки владения саблей, вы не сможете стать единым целым с клинком.

К этому времени Вэй Гаофэй уже не мог беспокоиться о том, как она узнала о его недостатках. Вместо этого он поспешно спросил:

— Могу я спросить, есть ли решение?

— Есть. Учítывая, что ваше собственное тело является ограничивающим фактором, и вы не можете соответствовать требованиям, необходимым для достижения пика искусства «Пустотного Неба», зачем продолжать идти по тому же пути, пока не достигнете темного конца? Для вас было бы лучше переключиться на использование другого набора сабельных искусств вашей секты «Сияние Нефрита». Он фокусируется на том, чтобы быть медленным и устойчивым, и позволяет владельцу с легкостью поднимать тяжелую ношу. С вашими талантами будет нетрудно достигнуть великих достижений в этой сфере.

— С легкостью поднимать тяжелую ношу, с легкостью поднимать тяжелую ношу... - задумчиво пробормотал себе под нос Вэй Гаофэй, выражения его лица бесконечно сменяли друг друга. Спустя долгое время он вскрикнул и низко поклонился Юань Цзысяо, - Спасибо за совет, я даже не могу выразить благодарность за вашу великую доброту! В будущем я как следует отплачу за вашу щедрость!

Сказав это, он, не обращая внимания на остальных, встал и вышел из зала не оглядываясь, хотя вслед ему кричали товарищи.

Посторонние наблюдали за его выступлением и понимали, что он, должно быть, что-то понял из слов Юань Цзысяо. Практикующие боевые искусства иногда испытывали мгновенную вспышку просветления, которая позволяла им преодолевать сложные препятствия или узкие места. Зрители не сочли это необычным или удивительным; вместо этого они почувствовали крайнюю зависть.

Юань Цзысяо продолжала говорить о происхождении и слабостях боевых искусств людей, которые задавали ей вопросы ранее. Теперь, когда их недостатки раскрывались один за другим, их лица сильно побледнели.

Другие теперь знали о впечатляющих способностях, которыми обладали люди дворца Люли, и глубоко боялись, что Юань Цзысяо публично разоблачит недостатки в их собственных боевых искусствах, что приведет к тому, что их противники получат представление о их слабостях еще до начала боя на площадке соревнований. Они больше не осмеливались шуметь.

— Эта женщина действительно безжалостна, дворец Люли достоин своей репутации. Думаю, она также знает о недостатках и ограничениях боевых искусств секты Бишан, — в основе ее слов лежала капля страха.

Шэнь Цяо сказал с улыбкой:

— У всего под солнцем есть две стороны, инь и ян, преимущества и недостатки. Даже самое блестящее боевое искусство не лишено недостатков. Ее способность распознавать и выявлять каждый недостаток поистине великолепна, но одно только знание слабых мест не обязательно означает, что у других будет возможность нанести по ним удар. Чем выше навыки боевых искусств, тем меньше в них слабых мест, поэтому вместо того, чтобы тратить время на запоминание слабых мест других, следует совершенствовать свои собственные навыки боевых искусств. Если кто-то достигнет стадии полной гармонии и беспрепятственной жизни, у других не будет никаких возможностей воспользоваться преимуществами.

Чжао Чиин кивнула.

— Это слова образцового мастера. Я действительно уступаю тебе!

И Бичэнь, увидев, что Юань Цзысяо смогла удержаться на своем месте, не высказался и не вмешался. Только когда он увидел, что толпа затихла, он продолжил говорить:

— Поскольку больше нет возражений, давайте действовать в соответствии с правилами!

Следуя его словам, ученики храма Чуньян зазвенели нефритовыми колокольчиками. Их чистый звук разнесся вдалеке, сигнализируя об официальном начале Собрания испытания Меча.

Первый бой был между третьим молодым господином семьи Ван и Чжоу Есюэ.

У этой пары ранее были разногласия, и, встретившись на арене в это время, они оба сочли друг друга отвратительными. Однако Чжоу Есюэ явно не противница третьему молодому господину семьи Ван. Еще до начала боя исход поединка был предreshен.

Хотя Чжао Чиин испытывала некоторые сожаления по этому поводу, с этим ничего нельзя было поделать. Восстановление положения и репутации секты Бишан, скорее всего, все равно ляжет на ее плечи. Она была полна решимости принять участие в соревнованиях сегодня, но касаясь того, в каком бое она будет участвовать, ей придется сначала понаблюдать за своими потенциальными соперниками, прежде чем принимать решение. Если бы уровень боевых

искусств противника был слишком низким, даже если бы она выиграла бой, в такой победе не было бы славы.

Чжоу Есюэ — чрезвычайно упрямая и дерзкая молодая девушка. Несмотря на то, что она уже знала, каков будет результат, она отказывалась сдаваться без боя. Она и третий молодой господин семьи Ван схватились за мечи и закружились друг вокруг друга. Их обмен ударами на арене сопровождался блеском и вспышкой холодной стали, создавая весьма живую и захватывающую сцену.

Площадь была настолько просторной, что в целях экономии времени на поле одновременно находилась еще пара соперников.

Среди них был Су Цяо. Его противником был личный ученик главы секты Цзюхуа. Они оба были одного возраста и могли считаться выдающимися восходящими звездами молодого поколения. Битва между этими двумя была еще более захватывающей, чем между Чжоу Есюэ и третьим молодым господином семьи Ван. Внимание толпы было сосредоточено в основном на этой паре, их глаза смотрели не мигая в восторженной концентрации. Им оставалось только вздохнуть по поводу того, что молодое поколение цзянху скоро превзойдет старое, подобно волнам сзади, толкающим вперед волны спереди.

Именно в этот момент ученик храма Чуньян спустился с горы, а за ним еще один человек.

Увидев издали очертания лица этого человека, Шэнь Цяо непроизвольно немного вздрогнул, очевидно, очень удивленный и глубоко потрясенный.

Чжао Чиин, сидя рядом с ним, естественно, увидела его удивление и спросила:

— Что случилось?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287397>